

Мышкинские Тютчевы

К 210-й годовщине со дня рождения Ф. И. Тютчева

Чудный день! Пройдут века —
Так же будут, в вечном строе,
Течь и искриться река
И поля дышать на зное...

Ф. И. Тютчев

Родоначальники

На территории современного Угличского муниципального района в границах Головинского сельского поселения существует территориальный локус под названием «Знаменское»: бывшая усадьба дворян Тютчевых, той обособленной ветви рода, с которой связан выдающийся поэт, дипломат, философ Ф. И. Тютчев. В Знаменском семья Тютчевых, в том числе маленький Фёдор, нашла приют и спасение в год лихолетья — 1812-й. По мнению профессора Е. А. Ермолина, именно ярославское «сидение» и эвакуация из встревоженной Москвы, катаклизм жизни, явились той точкой отсчёта в становлении личности поэта (тогда изнеженного, избалованного, но по природе впечатлительного и разумного мальчика), которая определила алгоритм всей его последующей жизни и творчества.

Первым из предков поэта обосновался в здешних местах «московский служилый человек» Даниил Васильевич Тютчев, получив земли по долинам рек Елды и Кадки за Крымский поход 1687 года как придачу к своему служилому окладу. Затем Елоцко-Кацкое поместье перешло по наследству его сыну Ивану Даниловичу, «морского флота поручику»,

а от него по его бездетности — брату Андрею Даниловичу Тютчеву, прадеду поэта.

Андрей Данилович Тютчев повидал много на своём веку и после службы в военной коллегии вышел в отставку в чине секунд-майора, обосновался на жительство в унаследованном имении, обустроивая в том числе усадьбу Знаменское. Женился дважды: первым браком — на дворянской девице Евфимии Григорьевне Селивёрстовой (1730), вторым браком — на дворянской вдове Марии Юрьевне Лавровой, урождённой Радищевой (1740). Имел детей: Николая-старшего, Дмитрия, Захария, Николая-младшего и Анну.

После Андрея Даниловича Тютчева, который скончался в 1760-м, Знаменское перешло в собственность его старшего сына Николая, но ранняя смерть его в 1779 году сделала наследником усадьбы Николая-младшего, деда поэта.

К этому времени Николай Андреевич-младший уже женат на дворянской девице Пелагее Денисовне, урождённой Панютиной, и многодетен. Супружество с Пелагеей Денисовной увенчалось рождением семерых детей: сыновей Дмитрия, Ивана, Николая и дочерей Анастасии, Варвары, Евдокии, Надежды.

После смерти Николая Андреевича-младшего Тютчева в 1797 году Знаменское

наследует его вдова, а после её смерти в декабре 1812 года — усадьба остаётся во владении младшего сына, Николая Николаевича Тютчева, дяди поэта, который умирает в 1832 году, оставляя попечение о своей многочисленной семье заботам любимого брата Ивана Николаевича. Последний, в свою очередь, тоже глава многочисленного семейства, но сын Фёдор — уже совершеннолетний и в начале своей карьеры.

После смерти брата Иван Николаевич как мог опекал его несовершеннолетних детей и больную вдову Екатерину Алексеену, страдавшую душевным расстройством. Дети Николая Николаевича нередко гостили в семье Ивана Николаевича, стало быть, тесно общались с будущим поэтом. Спустя годы Фёдор Иванович Тютчев в письме к матери по поводу кончины отца, умершего 23 апреля 1846 года, писал из Петербурга: «Сколько я понял, даже Полина Тютчева уехала от вас накануне». Речь шла о Пелагее Николаевне, двоюродной сестре поэта, дочери Николая Николаевича Тютчева...

Но возвратимся в Знаменское. Время опекуинства завершилось, и дальнейшая судьба усадьбы находилась в руках детей Николая Николаевича Тютчева, унаследовавших доли этой недвижимости, двоюродных братьев поэта, — Алексея, Николая и Сергея Николаевичей Тютчевых. В 1840—1850 годах между тремя братьями происходит смена прав собственности на наследственные доли Знаменского поместья, которое через ряд купчих сделок переходит в единовладение Алексея Николаевича Тютчева.

Алексей Николаевич Тютчев — добропорядочный семьянин, от брака с Анной Иосифовной, урождённой Бобровской, имел восьмерых детей (Николай, Пётр, Екатерина, Анна, Александр, Мария-старшая, Мария-младшая, Елена). Он — один из первых мышкинских земцев: организуя в уезде деятельность земства в первые годы существования этого института власти, активно участвовал в жизни местного сообщества и государственных делах.

После отмены крепостного права усадьба Знаменское осталась во владении семьи Тютчевых: после смерти Алексея Николае-

вича (1874) хозяином здесь стал его сын — Александр Алексеевич Тютчев, видный земский деятель, мышкинский уездный предводитель дворянства, инициатор и организатор многих преобразований и нововведений в уезде, особенно в области здравоохранения, народного образования, библиотечного дела. Именно его заботами была сохранена и получила новый импульс развития земская публичная (Опочининская) библиотека города Мышкина, основанная правнуком фельдмаршала М. И. Кутузова — Ф. К. Опочининым.

Александр Алексеевич Тютчев приходился поэту двоюродным племянником. После его смерти в 1906 году усадьбу наследует его вдова Васса Евсеевна, урождённая Малинина, оставшаяся с четырьмя несовершеннолетними детьми на руках — Екатериной, Александром, Татьяной, Николаем. Она остаётся её хозяйкой до весны 1918 года (официально муниципализация усадьбы утверждена Угличским уездным исполкомом Совета РККД 10 марта 1924 года).

Знаменское... Ещё помнят бывших владельцев старые деревья усадебного парка, старый дом, старый храм. Память о Тютчевых сохраняется в здешних местах в преданиях, легендах и мифах...

Одним из совладельцев Знаменского в 1840-е годы, как уже отмечалось, был двоюродный брат поэта Николай Николаевич Тютчев, личность довольно интересная. Чиновник, но либерально настроенный (на государственной службе он сделал карьеру, получив чин тайного советника и должность в совете Департамента уделов); литератор, сотрудник журнала «Отечественные записки», в молодости — один из членов кружка В. Г. Белинского и его друг, близкий знакомый М. А. Языкова, К. Д. Кавелина, Ф. М. Достоевского. В своё время он вызывал разные чувства у современников: одни его имя связывали с нелицеприятной историей о растратах в имении И. С. Тургенева, где он состоял на должности управляющего (впоследствии он был оправдан), другие считали Николая Николаевича истинным благодетелем и попечителем, но об этом чуть позже.

В 1848 году из-за семейных обстоятельств Николай Николаевич Тютчев про-

дал свою часть усадьбы старшему брату, Алексею Николаевичу. Продажа недвижимости не изменила душевных отношений между братьями и их семьями. Николай Николаевич с семьёй продолжал приезжать в Знаменское как в родовое гнездо, проявлял интерес к судьбе его обитателей. Для примера упомянем заграничную поездку летом 1862 года: Николай Николаевич с супругой Александрой Петровной вели дневник, на страницах которого среди описаний увиденных достопримечательностей, погоды, настроения, здоровья и текущих дел встречаются упоминания о переписке с родственниками: «в 12 часов принесли наконец письма из России: из Знаменского от Д. И., Коли и Маши и из Петербурга от молодых — Семёна Николаевича и Кати Цвет», «отправили письма к Цвету, Алексею Николаевичу и к Сергею», «письма от Цветов из Петербурга», «отправлено письмо к

Цветам», «письмо от Цветов», «письма из Знаменского от Д. И., Ан[ны] Осип[овны] и Аннеты».

Обратим внимание на семейство Цвет. Екатерина Алексеевна Цвет, урождённая Тютчева, была старшей дочерью Алексея Николаевича Тютчева и приходилась племянницей Николаю Николаевичу. Она обвенчалась с Семёном Николаевичем Цветом 1 июня 1862 года в родовом приходе — в селе Знаменском Мышкинского уезда. Семён Николаевич Цвет — коллежский ассессор, чиновник особых поручений при Министерстве финансов, придерживался либеральных взглядов. В 1861 году состоял секретарём экспедиции трёх корветов под начальством адмирала А. А. Попова; во время плавания за «либеральные речи» и протесты против телесных наказаний был высажен в Англии и вынужден был возвращаться в Санкт-Петербург «своим ходом»...

Чудное мгновенье

«Санкт-Петербург, 20 ноября 1861 года, 3-й час пополудни. Я была оторвана от пера визитом прощальным Николая Николаевича Тютчева. Я не очень здорова, потому эти дни не была у них, и он сказал мужу вчера (воскресенье), что он придёт ко мне; шутил, по обыкновению, над силой моих молитв и рекомендовал особенно их направить на некоторые пункты... Николай Николаевич прочитал несколько строк из писанного в этой тетради и сказал, что вам это будет приятно прочесть... Послушайте: вы счастливый человек, однако ж: посмотрите, как все мы вас любим. Одно то чего стоит, что Николай Николаевич ни о ком в мире не говорит с такою нежностью... Тютчевы едут к родне... и, вероятно, все рождественские праздники проведут там же или в Москве. Весьма разумно!» — так писала в своём дневнике одна довольно известная особа.

Не сразу раскрывая интригу, процитируем ещё несколько записей.

«Санкт-Петербург, 22 ноября 1861 года, утро. Вчера утром Констанция и Саша про-

водили Николая Николаевича и его семью на железную дорогу; Александр Васильевич тоже провожал; оттуда в карете за мною заехали. Третьего дня вечером муж ходил проститься с Тютчевыми...»

«Санкт-Петербург, 25 ноября 1861 года, утро. Вчера, пятница 24 ноября, мы провели день у Александры Бальтазаровны; нам хотелось праздновать этот день, так как и Тютчевы его праздновали там, в Знаменском, куда они уже приехали. От них получили из Твери коротенькую записку... что дорога хороша, они здоровы, реки безопасны и что они имели удовольствие встретить в Твери выехавших к ним навстречу Маслова и Сергея Николаевича Тютчева, чтобы вместе отправиться в Знаменское».

«Санкт-Петербург, 18 декабря 1861 года, утро. Вчера, воскресенье, у Тютчевых были; слышали, во 1-х, вести свежие о вас!.. Какой-то юный господин, видевший вас почасту, их привёз и письмо... Письмо, конечно, отправлено нераспечатанное Николаю Николаевичу в деревню».

Автор этого дневника о самой себе писала, что церемонные визиты давно оставила и уже давно порвала со светом, но когда-то свет боготворил её, восхищаясь красотой и грацией, когда-то она вдохновила... А. С. Пушкина на бессмертные строки. Много позже она же вызвала и его неудовольствие. Так, в письме к жене 29 сентября 1835 года Александр Сергеевич, в частности, писал: «Ты мне переслала записку от m-me Керн; дура вздумала переводить Занда и просит, чтоб я сводничал её со Смирдиным. Чёрт побери их обоих! Я поручил Анне Николаевне (Вульф) отвечать ей за меня, что если перевод будет так же верен, как она сама верный список с m-me Sand, то успех её несомнителен, а что со Смирдиным дела я никакого не имею».

Да, близким другом семейства Николая Николаевича Тютчева была Анна Пет-

ровна Керн. Правда, во времена знакомства и дружбы с Тютчевыми (с 1850-х годов) она состояла уже во втором браке, за А. В. Марковым-Виноградским, для которого Н. Н. Тютчев добился должности и содержания как раз в то время, когда Виноградские находились в затруднительном материальном положении. Тютчевых и Виноградских связывало, вероятно, не только чувство благодарности последних, но общность жизненной позиции, взглядов и интересов. 17 октября 1862 года Н. Н. Тютчев записал на страницах семейного дневника: «Третьего дня минуло 20 лет со дня нашей свадьбы. Мы никого не звали, но у нас собралось много гостей, как к обеду, так и к вечернему чаю. А. П. Виноградская подарила нам пару канареек». Речь здесь об Анне Петровне.

Барышня-крестьянка

Женщина — муза. Женщина — судьба... Этот мотив созвучен не только жизни Анны Петровны Керн. Он же — один из центральных в поэзии Ф. И. Тютчева. А в проекции на Знаменское женщина — судьба послужила основой для рождения прекрасного мифа. Или реальность оказалась богаче вымысла?

До недавнего времени старожилы знаменской округи рассказывали передававшуюся из поколения в поколение, обрастающую подробностями и домыслами историю любви последнего знаменского барина, стало быть, Александра Алексеевича Тютчева, историю любви, превратившуюся в легенду здешних мест. Вообще версий о женитьбе А. А. Тютчева сохранилось немало. В чём-то они схожи, в чём-то противоречивы, но в едином бесспорны — все свидетельствуют о глубоком искреннем чувстве знаменского барина. Коснёмся двух из них.

А. А. Тютчев женился в годах немолодых, будучи 46-летним мужчиной в чинах и при положении в обществе, но невестой его стала не светская красавица, а... простая сельская девушка. По версии, бытовавшей в кругу потомков Тютчевых, Васса Евсеевна была

внебрачной дочерью знаменской экономки. Мать, боясь недовольства хозяев, отдала девочку на воспитание родственникам в одну из деревень ближайшей к Знаменскому округи, стараясь при малейшей возможности навещать дочь, которую очень любила, но в усадьбу девочке приходиться запрещала. Шло время. Васса выросла, стала настоящей красавицей. Однажды, возвращаясь с ягодами из леса, она повстречала знаменского барина, которого сразу узнала, припомнив рассказы местных баб и мужиков. Он тоже видел её впервые, хотя немало ездил по округе. Увидел и понял, что влюблён. Узнать, кто эта девушка и откуда, — труда не составило. Но каково же было его удивление, когда всё сошлось на его собственном доме! Разговор с экономкой открыл тайну внебрачной дочери, но это не остановило Тютчева, и он сделал Вассе предложение. Мать долго плакала и расстраивалась, зная судьбу неравных браков, но в этом случае ошиблась. Союз оказался счастливым.

По другой легенде, Васса Евсеевна была незаконнорожденной дочерью экономки, но росла в доме Тютчевых, более того, счита-

лась воспитанницей А. А. Тютчева. Ходили даже слухи, что она являлась дочерью старого барина, его отца, Алексея Николаевича; впрочем, мало ли что люди наговорят, или же... Ася (так звали Вассу у Тютчевых) получила хорошее домашнее образование и воспитание, при ней состоял специально нанятый учитель. Девочка занималась старательно, была очень способной. Повзрослев, удивляла всех манерой поведения истинной аристократки. Рассказывали, что Тютчев якобы дважды возил её в Париж (!) для знакомства с обществом и светом. Выводя в общество, представлял как воспитанницу. Говорили, что на балу, устроенном в честь ярославского губернатора мышкинским дворянством, Ася произвела яркое впечатление — в чёрном бархатном платье с отделкой из белого меха она походила на Анну Каренину.

Брак Александра Алексеевича Тютчева с Вассой Евсеевной Малининой венчан 14 июня 1891 года; невесте едва исполнилось семнадцать лет. Любила ли девушка Тютчева так же беззаветно, как он её? Или пошла под венец из-за безысходного положения воспитанницы? Видимо, мы никогда не узнаем тайны этого мужчины и этой женщины.

Васса Евсеевна Тютчева (в тёмном платье справа) в кругу друзей: С. Н. Ушакова и членов семьи Томановских

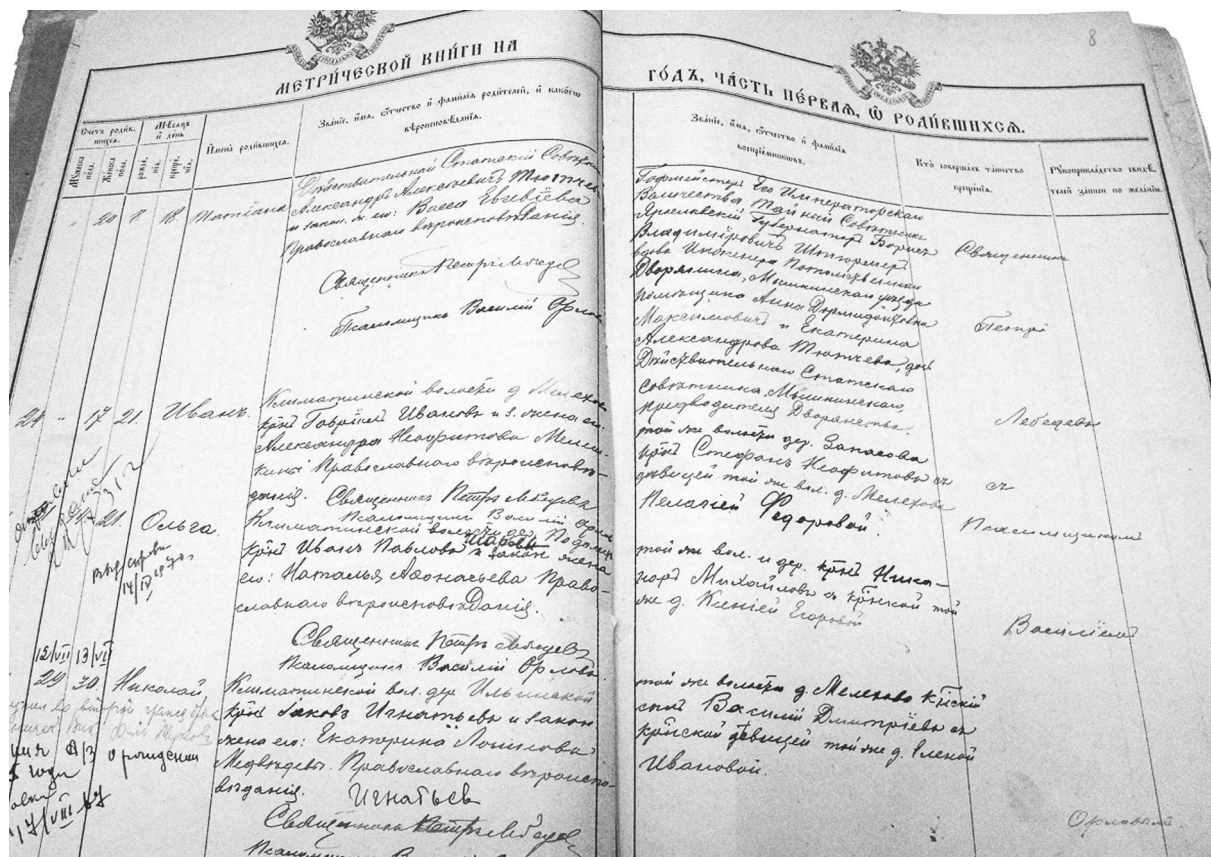
Крёстный отец

Знаменское стало точкой скрещения огромного количества людских судеб, чувств, страстей. Вот ещё одна история, завершившаяся уже в наши дни.

Петроград. 1917 год. В одиночной камере № 42 одного из рavelинов Петропавловской крепости содержится заключённый, некогда весьма титулованный, привыкший к дворцовым апартаментам и высшему свету. Когда-то гофмейстер двора его императорского величества, тайный советник, член Государственного Совета, председатель Совета министров (с 20 января 1916 года, назначенный по протекции Г. Е. Распутина), министр внутренних дел, министр иностранных дел. Ранее — ярославский губернатор (с 30 июля

1896 года по 10 августа 1902 года). Борис Владимирович Штюмер. Он вышел в отставку 10 ноября 1916 года, но идеологами Февральской революции был отнесён к лицам, определённым к заключению как представитель старого режима.

Штюмер находился в заключении с 1 марта по 21 июля 1917 года, затем по состоянию здоровья его перевели в больницу петроградской одиночной тюрьмы «Кресть», где он скончался 20 августа 1917 года. Одиночная камера наводила на многие мысли и размышления... В прошлом Б. В. Штюмер хорошо был знаком с мышкинским предводителем дворянства А. А. Тютчевым, знал о Знаменском, был очарован его юной хозяй-

Метрическая запись о рождении Татьяны Тютчевой

кой Вассой Евсеевной и даже состоял с Тютчевыми в кумовстве, будучи крёстным отцом их третьего ребёнка — дочери Татьяны, появившейся на свет 8 июня 1902 года и крещённой 18 июня того же года в церкви села Знаменского.

Татьяна Александровна Тютчева (1902—1992) — пансионерка Смольного института, выпускница торгово-промышленной школы; в 1920-е годы работница завода им. Андре Марти в г. Николаеве, Одесского химкомбината; в 1930-е годы трудилась в плановом отделе цементного завода «Пролетарий» в Новороссийске, затем в Новороссийском порту; с середины 1930-х — экономист Любучанского

завода в Подмоскowie; с началом Великой Отечественной войны — сотрудница больницы села Троицкого под Москвой, куда переехала на жительство вместе с матерью Вассой Евсеевной и племянниками, детьми младшего брата Николая; с 1950-х и до 1972 года работала медицинской сестрой и логопедом психиатрической больницы в том же селе Троицком Чеховского района Московской области. Она писала стихи, увлекалась театром и спортом, но главным в её жизни была семья — мать, братья и племянники, которым, не имея своих детей, она отдавала всю любовь и заботу. Знала ли Татьяна Тютчева, кто был её крёстным отцом?

Письма из прошлого

2004 год. Лето. В уединённом тихом Знаменском на пленэре группа студентов Ярославского художественного училища под

руководством скульптора Бориса Васильевича Бухты и его супруги мастера живописи Роланды Ивановны Ричи-Мингани. Старая

усадыба оживала в творческом видении молодых...

В свободное от занятий время Б. В. Бухта, видя неудовлетворительное состояние сохранившегося усадебного дома, решает зафиксировать его объёмы и формы. На чердаке, пустом и пыльном, при очередном обмере строения взгляд студента Максима Страха, помогавшего своему наставнику, привлёк кусочек бумаги, выглядывавший из-под потолочной засыпки (такой строительный приём применялся в прежние времена для утепления и безопасности от пожаров). Бумажка была раскопана, очищена и прочитана: «Ярославский губернатор Борис Владимирович Штюмер»...

Из небытия студенты-художники, тщательно просеивая сквозь пальцы землю потолочной засыпки, извлекали целые исписанные листы, части листов и мелкие кусочки... старых семейных бумаг Тютчевых. Документы касались семейных отношений и официальной деятельности одного из последних владельцев Знаменского — Александра Алексеевича Тютчева. В общей сложности было извлечено в разной степени сохранности около шестидесяти документов за период с 1875 по 1905 годы — писем, официальных бумаг, телеграмм, счетов, медицинских рецептов, фрагментов печатных изданий, визитных карточек и т. д. Была обнаружена фотография Петра Алексеевича Тютчева, родного брата Александра Алексеевича Тютчева, оказавшаяся в удовлетворительном физическом состоянии! — великолепнейшая находка для местного тютчевоведения.

А вот цитаты из некоторых писем.

Из письма к А. А. Тютчеву его дяди С. Н. Тютчева от 21 октября 1880 года:

«Дорогой мой Саша. Очень уж редко мы с тобою переписываемся, а это ни на что не похоже... удалось ли тебе наконец выхлопотать ввод во владение или же представились снова какие-либо затруднения. Ты понимаешь, конечно, друг мой, что вопрос этот интересует меня в высшей степени, так как благоприятное разрешение его более или менее устроило бы хотя бы одного из моих племянников, т. е. тебя.

Как вспомнишь, по рассказам, о прежних богатствах дедушки Николая Андреевича, да сравнишь его с экономическим положением родни нашей в настоящее время, то невольно подумаешь, что фамилии нашей не особенно везёт. От души порадовался я, Саша, твоим успехам в уезде... Но прежде всего необходимо быть введённым во владение Знаменским... Возврата к тебе матери я давно ожидал. Дай бог, чтобы она, наконец, поняла тебя и чтобы жизнь ваша текла мирно... Прощай, голубчик мой. Пиши, пожалуйста, чаще...»

Из письма к А. А. Тютчеву его тётки Александры Николаевны Карпиани от 5 мая 1883 года:

«Дорогой Саша! Вижу из письма твоего, что кончина моей дорогой Сашеньки тебя глубоко огорчила, и... это сознание мне утешительно как доказательство, что у тебя... Тютчева сердце...»

Из письма к А. А. Тютчеву его сестры Е. А. Мереди (урождённой Тютчевой) от 12 января 1892 года:

«Брат Александр! Большое спасибо, что со мной расплатился. Начало дела было так. Я хотела протестовать вексель, имея в виду то, что он будет действителен 10 лет, ко взысканию я не намерена была подавать; процент платил бы как прежде, но ты сам захотел всё отдать, за что говорю втор[ично] большое спасибо; и если через всё это сердиться (что я не думаю), то совершенно напрасно. Очень сожалею, если так. Мы говорили и Грязнову; выиграй мы 2 января нынешнего года хоть восемь или десять тысяч, я бы тотчас разорвала вексель. Но теперь эти деньги, т. е. процент с этой тысячи, мне так необходимы; без чего хоть полезай в петлю. Средства наши крайне и крайне ограничены, помощи денежной мне неоткуда никогда ожидать, даже если бы находилась в крайности; в нынешнее время всякий только думает о своём существовании. Мы, имея дочь, на которую приходится немало тратить на самое необходимое, не вправе терять эти деньги. Не понимаю, как мы ещё изворачиваемся, об будущем страшно думать, полагаем всю надежду на Бога, который и до сих пор нас ещё поддерживает. Наши

деды и отцы не заботились об обеспечении потомства. Мы даже против того, что имел наш покойный отец, имеем крохи, но разумнее и каждую коп. рассчитывали, не для себя, а для дочери. Ей, может быть, бедной, предстоит тяжёлая жизнь, полная лишений, так как образования, как видно, не придётся ей получить, потому что из Канцелярии его величества нет ответа. Её счастье то, что роскоши ни в еде, ни в одежде не видит ни дома, ни вне, баловства нигде, а мне подчас бывает очень и очень тяжело; изнеженной дома донельзя, по неведению покойницы мамы, которая, желавшая мне добра, принесла этим большой вред, не приучила к труду и к лишениям; из бедной жизни к богатству каждый человек скоро привыкает и осваивается, а к бедной — ой как трудно! Но, конечно, своя, даже хотя небогатая, приятнее чужих богатых хором; по пословице: хоть щей горшок да и сам большой. И утешение, что не вечно жить, а на том свете всё сравняется!

Целую Катюшу и Вассу, я желаю всем здоровья и не сердиться на нас. Зла я тебе никако-

го не сделала. Надеюсь получить хоть какой-нибудь ответ.

Твоя сестра Е. Мередих

Если ты не сердит и будем в таких отношениях, как прежде, то теперь между нами недоразумений никогда никаких не может быть. Что всем известно давно, что, где замешаны деньги, там недоразумение и ссора».

Документы из Знаменского перевезли на хранение в Мышкинский народный музей, где они и находятся по сей день. Выявленные материалы требуют сложной реставрации и консервации в силу условий, в которых находились, но это тема иного разговора.

«Знаменская находка» некогда обширного архива Тютчевых не уникальна, но интересна и необходима для ярославского тютчевоведения, она определяет исследовательскую перспективу и поиск, но главное, она, как нить Ариадны, соединяет времена, людей, судьбы единого Тютчевского рода.

Татьяна ТРЕТЬЯКОВА,
директор Угличского филиала ГАЯО,
кандидат исторических наук